

цузами, в том числе Вольтером и Мармонтелем. Последний выступил убежденным и даже более последовательным противником крепостного права, чем Вольтер, полагавший, что государь не может освободить крестьян против воли помещиков.²²

Свой трактат, повторяющий и развивающий проповедь Велизария, Мармонтель сочинил, ободренный вниманием Екатерины. Во вступлении и заключении он расточал ей комплименты, но им не следует придавать большое значение, тем более что некоторые из них двусмысленны.²³ Трактат свой Мармонтель озаглавил «Рассуждение в защиту крестьян Севера», но говорил только о русских крепостных. Французский писатель сурово и темпераментно критиковал российскую действительность. «Рассуждение», одно из немногих выдающихся произведений Мармонтеля, Екатерине не понравилось и в России опубликовано не было. Трактат этот, напечатанный в журнале «Les éphémérides du Citoyen» (1768), затем переиздавался в собраниях сочинений писателя. «Рассуждение» привлекло всеобщий интерес; можно предположить, что и Радищев, в то время изучавший в Германии право и знакомившийся с литературной деятельностью просветителей, мог заинтересоваться сочинением о положении крестьян в России.

«Рассуждение» построено на договорной теории происхождения государства, которое должно покоиться «на справедливых и равных для всех законах».²⁴ Но особую для нас ценность представляют не эти общие места, равно как и не положительная программа Мармонтеля (предоставление крестьянам личной свободы и права владеть землей, замена старинной барщины легким оброком, учреждение «разъездных судов» и т. п.). Гораздо интереснее в «Рассуждении» едкая критика помещичьей идеологии и морали, образное описание тяжелой жизни крепостных. Само построение речи, проникнутое обличительным и ораторским пафосом, своей логикой и фразеологией не случайно напоминает отдельные страницы «Путешествия».

²² См.: *Беляевский М. Т.* Французские просветители и конкурс о собственности... с. 48.

²³ Н. М. Карамзин в статье «О Богдановиче и его сочинениях» отметил, что поэт «перевел также все лучшие французские стихи, написанные в честь Екатерины, Вольтеровы, Мармонтелевы и проч. Сии поэты умели хвалить Великую языком благородным». Карамзин приводил пример того, как Богданович «заставляет говорить Мармонтеля на русском языке», причем заключительная строфа цитируемого стихотворения ставит под сомнение все ей предшествующие:

Являй всегда твоей величество души
И славных дел своих начатки соверши!
Счастливому в твоём владении народу
Осталось иметь едину лишь свободу.

(*Карамзин Н. М.* Избр. соч. в 2-х т., т. II. М.—Л., 1964, с. 223—224).

²⁴ Discours en faveur des paysans du Nord.— In: *Oeuvres complètes de Marmontel*, de l'Académie française, vol. X. Nouvelle éd. Paris, 1819, p. 50.